

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием посредством видео-конференц-связи адвоката Х., представителя заявителя Б. – адвоката Я. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы, удостоверение адвоката № ... выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве 26 июля 2018 года; уполномочен указанием Б. в жалобе от 02 июня 2020 года (вх. № ... от 08.06.2020), заявлением Б. от 04 июля 2020 года (вх. № ... от 10.07.2020)), рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Б. от 02 июня 2020 года (вх. № ... от 08.06.2020) в отношении адвоката Х. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 11.08.2020, адвокатом Х. допущено ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившееся: 1) в неподдержании отказа Б. от защитника Х. и несовершении иных последовательных действий, изложенных в разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению» и 2) в подписании ею 27 апреля 2020 года в качестве защитника по назначению постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого (в новой редакции) и протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ... по ... ГУ МВД России по городу Москве, в условиях фактического непроведения названных процессуальных действий с обвиняемым Б. по правилам, установленным ст. 172, 173, 189, 190 УПК РФ.

Одновременно с этим в Заключении Квалификационной комиссии указано на необходимость прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката Х. в части доводов жалобы Б. о том,

что адвокат Х. не провела конфиденциальную беседу с Б., ничего не разъяснила Б., не задала никаких вопросов и не предприняла никаких действий в сложившейся ситуации – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Адвокат Х. в заседании Совета подтвердила факт своевременного получения ею Заключения Квалификационной комиссии, ознакомление с ним, при этом полностью согласилась с выводами, изложенными в нём. Заявила об осознании совершённого ею нарушения, в связи с чем принесла извинения Б., его представителю адвокату Я. и Совету. Отметила, что сложившаяся 27 апреля 2020 года ситуация была для неё сложной, так как в связи с введенными из-за пандемии коронавирусной инфекции ограничениями в работе следственного изолятора работать пришлось не в следственных кабинетах, а в помещениях для временных свиданий с родственниками, огороженных стеклами, общение в которых происходит через телефонную трубку для внутренней связи. Просила учесть её пожилой возраст и длительный стаж адвокатской деятельности, в течение которого к ней не возникало претензий.

Представитель заявителя Б. – адвокат Я. в заседании Совета подтвердил своевременное получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, также полностью согласился с выводами Комиссии. Указал на существенный вред, причинённый интересам Б. поведением адвоката Х., оставившей его без защиты и подписавшей процессуальные документы, которые Б. в её присутствии не предъявлялись. Считает, что поведение адвоката Х. способствовало продлению срока содержания Б. под стражей сверх предельного срока, предусмотренного законом. Кроме того, проведение с 62-летним Б., страдающим рядом тяжёлых хронических заболеваний и находившимся на стационарном лечении в МСЧ СИЗО, любого следственного действия в условиях пандемии коронавирусной инфекции, создавало опасность для его жизни и здоровья, тем более, что у Б., по его сведениям, имелись признаки заболевания COVID-19. В связи с этим им (адвокатом Я.) было заявлено письменное ходатайство следователю об отложении следственных действий с участием Б. По указанным причинам его доверитель Б. полагает необходимым применение к адвокату Х. наиболее строгой меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав его участников, Совет полностью соглашается с выводами, изложенными в Заключении Квалификационной комиссии от 11.08.2020, в связи с их законностью, обоснованностью и мотивированностью.

Совет признаёт, что Квалификационной комиссией на основании достаточной совокупности достоверных доказательств, позволяющей считать

презумпцию добросовестности адвоката опровергнутой, а её умышленную вину доказанной, установлен факт ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей адвокатом Х., выразившегося в неподдержании отказа Б. от неё и в несовершении ею иных последовательных действий, изложенных в разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению», а также в подписании ею 27 апреля 2020 года в качестве защитника постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого (в новой редакции) и протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу № ... в условиях фактического непроведения названных процессуальных действий с обвиняемым Б.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан добросовестно, честно, разумно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационной комиссией вне разумных сомнений установлено, что 27 апреля 2020 года по заявке № ... в помещение ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по городу Москве для осуществления защиты Б. по назначению явилась адвокат Х. и представила следователю ордер, выданный на защиту Б. в ... по ... ГУ МВД России по городу Москве.

Адвокат Я., являющийся защитником Б. по соглашению, в указанный день в СИЗО-1 УФСИН России по городу Москве не явился. Осведомленность адвоката Я. о намерении следователя 27 апреля 2020 года провести следственные действия в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по городу Москве с участием Б. материалами дисциплинарного производства установлена и не отрицается самим адвокатом Я. При этом, в силу положений ч. 1 и 2 ст. 128 УПК РФ, пять суток с момента уведомления следователем адвоката Я. истекли 26 апреля 2020 года.

В этой связи Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что при установленных обстоятельствах у следователя имелись предусмотренные законом (ст.ст. 50, 51, 172 УПК РФ) основания принять меры по назначению Б. защитника для участия в проведении процессуальных действий. Факт заявления адвокатом Я. ходатайства об отложении процессуальных действий, также установленный материалами дисциплинарного производства, на этот вывод не влияет, поскольку в удовлетворении этого ходатайства следователем было отказано.

Вместе с тем, положения о честном, разумном, добросовестном, квалифицированном, принципиальном и своевременном исполнении адвокатом своих обязанностей, активном отстаивании и защите прав, свобод и законных интересов доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») применительно к участию в качестве защитника в уголовном судопроизводстве означают активную с момента вступления в дело реализацию адвокатом полномочий защитника, предусмотренных ст. 53 УПК РФ, в частности, на свидания с подозреваемым, обвиняемым, на ознакомление с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, на ознакомление с иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому, на заявление ходатайств, на принесение жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя.

Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что, покинув помещение для краткосрочных свиданий ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по городу Москве, Б., не обладающий специальными познаниями в области права, выразил таким образом свой отказ от защитника по назначению – адвоката Х. и от проведения с ее участием следственных и иных процессуальных действий.

В Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению» указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111*).

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (*См. Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Руководствуясь приведенными выше правовыми положениями, после того как Б. покинул помещение для краткосрочных свиданий ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по городу Москве, адвокат Х. должна была поддержать отказ от адвоката, заявленный подзащитным, потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. В случае отказа следователя вынести соответствующее постановление адвокату Х. следовало подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым она не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае же отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника, адвокату Х. следовало заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК РФ, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы.

Вместо совершения описанных выше действий адвокат Х. поставила свою подпись в постановлении следователя о привлечении Б. в качестве обвиняемого и в протоколе его допроса в качестве обвиняемого.

В соответствии с ч. 5 ст. 172 УПК РФ следователь, удостоверившись в личности обвиняемого, объявляет ему и его защитнику, если он участвует в уголовном деле, постановление о привлечении данного лица в качестве

обвиняемого. При этом следователь разъясняет обвиняемому существо предъявленного обвинения, а также его права, предусмотренные статьей 47 настоящего Кодекса, что удостоверяется подписями обвиняемого, его защитника и следователя на постановлении с указанием даты и времени предъявления обвинения.

Следователь вручает обвиняемому и его защитнику копию постановления о привлечении данного лица в качестве обвиняемого (ч. 8 ст. 172 УПК РФ).

Материалами дисциплинарного производства достоверно установлено, и не оспаривается адвокатом Х., что указанные выше требования закона следователем 27 апреля 2020 года не были выполнены.

Квалификационная комиссия пришла к обоснованному выводу о том, что 27 апреля 2020 года следователь ... не предъявлял Б. обвинение и не производил его допроса в качестве обвиняемого по правилам, установленным ст. 172, 173, 189, 190 УПК РФ. Вместо этого следователь ..., в отсутствие обвиняемого Б., внес в лист разъяснения прав постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого и протокол его допроса в качестве обвиняемого сведения о том, что Б. от подписи отказался без объяснения причин. Адвокат Х. подписала указанные процессуальные документы.

Довод адвоката Х. о том, что своими подписями в постановлении о привлечении Б. в качестве обвиняемого и в протоколе его допроса в качестве обвиняемого от 27 апреля 2020 года она в порядке, предусмотренном ст. 167 УПК РФ, зафиксировала отказ Б. подписать процессуальные документы, справедливо отвергнут Квалификационной комиссией и отклоняется Советом, поскольку никаких процессуальных действий 27 апреля 2020 года с участием Б. не производилось, а в соответствии с ч. 1 ст. 167 УПК РФ подписью следователя и защитника удостоверяется отказ обвиняемого, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия.

При таких обстоятельствах Совет соглашается с выводом Квалификационной комиссии о том, что адвокатом Х., участвовавшей в качестве защитника Б. по назначению вопреки его воле и подписавшей 27 апреля 2020 года лист разъяснения прав постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого и протокол его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу № ... года, в то время как указанные процессуальные действия фактически следователем ... не производились, были нарушены положения пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и решения органов Адвокатской палаты города Москвы и Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о недопустимости нарушения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника.

Соглашается Совет и с выводом Квалификационной комиссии о

необходимости прекращения дисциплинарного производства в части, касающейся оставшихся дисциплинарных обвинений, вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката Х. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, так как эти дисциплинарные обвинения не нашли своего подтверждения в ходе рассмотрения дисциплинарного производства. В Заключении Квалификационной комиссии приведены достаточные обоснования этого вывода, с которыми Совет также соглашается.

Вместе с тем, Совет обращает внимание адвоката Х. на то, что ей, несмотря на отсутствие в сложившейся ситуации возможности конфиденциального общения с Б., следовало предпринять все зависящие от неё действия для того, чтобы представиться ему в качестве защитника и выяснить его позицию. Для этого она могла попросить следователя передать ей телефонную трубку, через которую он общался с Б. Однако адвокат Х. таких попыток не предпринимала, оставшись пассивным наблюдателем происходящего.

Определяя в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвоката Х. за совершенный дисциплинарный проступок, Совет учитывает умышленный и грубый характер данного нарушения, свидетельствующий о намеренном игнорировании адвокатом Х. приведённых выше требований Уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также решений органов адвокатского самоуправления, принятых ими в пределах своей компетенции и касающихся вопросов участия адвокатов в уголовном судопроизводстве по назначению.

Одновременно с этим Совет принимает во внимание возраст адвоката Х. (72 года), длительный адвокатский стаж (более 24 лет), отсутствие данных о привлечении её ранее к дисциплинарной ответственности, полное признание допущенных ею нарушений, раскаяние и принесение извинений заявителю Б., его представителю адвокату Я. и Совету.

Кроме этого, Совет учитывает и обстоятельства, имевшие место 27 апреля 2020 года, обусловленные введением на территории Российской Федерации карантинных мер из-за распространения коронавирусной инфекции COVID-2019 и послужившие причиной того, что обвиняемый Б. был доставлен в помещение для краткосрочных свиданий с разделяющей стеклянной перегородкой и трубками внутренней связи, а не в предназначенный для нормальной работы следственный кабинет, что объективно затруднило общение с ним адвоката Х.

При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым применение к адвокату Х. меры дисциплинарной ответственности в виде предупреждения

как в наибольшей степени отвечающей требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18 и пп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

За ненадлежащее, вопреки предписаниям пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем Б. (честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя), выразившееся: 1) в неподдержании отказа Б. от защитника Х. и в несовершении иных последовательных действий, изложенных в Разъяснении Совета Адвокатской палаты города Москвы от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению» и 2) в подписании 27 апреля 2020 года в качестве защитника по назначению постановления о привлечении Б. в качестве обвиняемого (в новой редакции) и протокола его допроса в качестве обвиняемого по уголовному делу № ..., находящемуся в производстве ... по ... ГУ МВД России по городу Москве, в условиях фактического непроведения названных процессуальных действий с обвиняемым Б. по правилам, установленным ст. 172, 173, 189, 190 УПК РФ – применить к адвокату Х. меру дисциплинарного воздействия в виде предупреждения.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Х. по жалобе Б. от 02 июня 2020 года (вх. № ... от 08.06.2020), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков